

ФАЙЗОВ М.

**К ВОПРОСУ О КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ
ГЛАСНЫХ В СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКСКОМ
ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ**

Количественная характеристика гласных в современном литературном таджикском языке впервые оказалась в центре внимания специалистов в 20—30-х годах XX столетия в связи с разработкой новой графики на латинской основе (вместо употреблявшейся ранее у таджиков арабской графики). Именно в этот период в печати и в ходе подготовки и проведения специальных конференций (1924 и 1928 гг.) дискутировался вопрос о составе таджикского вокализма [1—5].

Особенно большие споры вызывал вопрос о том, сохранилось ли в нем существовавшее ранее фонологическое противопоставление долгих и кратких *и*: — *и*, *у*: — *у*. Иными словами, является ли вокализм таджикского литературного языка восьмифонемным — *и*:, *и*, *э*, *а*, *о*, *у*:, *у*, *ӯ* или шестифонемным (без долгих *и*:, *у*:). Тогда победило мнение о шестифонемном его составе: *и*, *э*, *а*, *о*, *у*, *ӯ*. Это нашло отражение в новой таджикской графике, созданной сначала на латинской основе, а потом, с 1940 г. — на русской¹.

В конце 30-х годов предпринимается исследование количественной характеристики таджикских гласных с использованием методов экспериментальной фонетики. В Ленинградском университете, в лаборатории экспериментальной фонетики, возглавляемой Л. В. Щербой, В. С. Соколова обследовала речь обучающихся в Ленинграде таджиков-студентов, уроженцев Самарканда, Канибадама, Пенджикента. Кроме того, непосредственно в Таджикистане ею были собраны материалы по фонетике говора таджиков Варзоба. Были произведены записи на кимографе и измерения длительности гласных в разном окружении: 1) в ударном закрытом слоге, 2) в ударном открытом слоге, 3) в неударном закрытом слоге и 4) в неударном (также — в предударном) открытом слоге.

В 1949 г. В. С. Соколова опубликовала книгу «Фонетика таджикского языка», в которой приходит к следующим выводам: 1) «Из приведенных цифр видно, что противопоставления длительности между 1-й (*е*, *о*, *й*. — *Ф. М.*) и 2-й (*и*, *а*, *и*. — *Ф. М.*) группой в ударенных слогах нет. Максимальный предел типовой длительности для всех шести гласных в ударенном положении одинаков (26 σ). Таким образом, звуки *а*, *и*, *и* (исторически краткие. — *Ф. М.*) могут иметь такую же протяженность, как и звуки *о*, *е*, *й*» (исторически долгие. — *Ф. М.*); 2) «В неударенном закрытом слоге противопоставления между гласными 1-й и 2-й группы резко противопологаются между собой по длительности... Гласные 1-й группы (т. е. *е*, *о*, *й*. — *Ф. М.*) в неударенном открытом слоге всегда остаются долгими, целиком сохраняя свою качественную определенность и никогда

¹ В латинизированной таджикской графике для гласного *ӯ*, качественно отличного от *у*, была принята фонема *ӯ*, в графике на русской основе — фонема *ӯ*. Черточка над буквой, таким образом, вопреки общепринятым правилам, фактически обозначает здесь не долготу, а качественное отличие гласного. Необычно использование черточки над буквой в таджикском алфавите (старом, латинизированном и современном, на русской основе) также в графемах — лат. *ī*, русск. *ī*, которые употребляются только в самом конце слова для обозначения ударного *й*. Во всех остальных случаях фонема *и* (в том числе конечное безударное *и*) обозначается в латинизированной графике буквой *i*, в русской — буквой *и* [см. 6].

не редуцируясь. Гласные 2-й группы (т. е. *i, a, u*. — *Ф. М.*) подвергаются в этом положении очень сильному сокращению, вплоть до исчезновения» [7, с. 75].

Далее В. С. Соколова пишет: «Таким образом, разница между гласными обеих групп заключается в разной степени их устойчивости... Противопоставление гласных обеих групп по длительности выявляется в неударенном открытом слоге, где гласные 1-й группы (*o, e, ŷ*. — *Ф. М.*) сохраняют свою длительность, а гласные 2-й группы (*i, a, u*. — *Ф. М.*) сокращаются вплоть до нуля» [7, с. 75—76].

В. С. Соколова отмечает, что в северных говорах (Канибадам, Самарканд, Пенджикент) «не всякое *u* или *i* способно сокращаться в неударенном слоге. В ряде слов неударенные *u, i* открытого слога выявляются как гласные устойчивой группы и остаются долгими, почти не сокращаясь или вовсе не сокращаясь. Количество слов с устойчивыми *ū* и *ī* невелико: для *ū* их отмечено всего 8, для *ī* — 15» [7, с. 76].

В. С. Соколова признает устойчивые *ī, ŷ* в северных говорах самостоятельными фонемами, но отмечает при этом, что «самостоятельность этих фонем ограничена. Во-первых, *ū* и *ī* засвидетельствованы лишь в небольшом количестве слов; во-вторых, *ū* и *ī* выявляются как самостоятельные фонемы, т. е. противопоставляются фонемам *u, i* только в одном фонетическом положении — в неударенном открытом слоге, в остальных же положениях противопоставления *ū — u* и *ī — i* нет, а существует лишь один звук *u* или *i*» [7, с. 77].

Исследования В. С. Соколовой, как мы видели, проводились на диалектных материалах. Что касается литературного таджикского языка, то вплоть до 70-х годов общепризнанным считался шестифонемный состав его вокализма (*u, ə, a, o, y, ŷ*), что нашло отражение в ряде грамматических очерков, а также в вузовских учебных пособиях по таджикскому языку [8—11]. Некоторые авторы, очевидно, исходя из графики, где есть буква *ū*, отмечали наличие в литературном языке 7 гласных фонем (включая *ū*) [12]. Однако, например, С. Д. Арзуманов и О. Д. Джалолов при этом замечают, что «звук *ū* по способу образования не отличается от звука *u*, но акустически он воспринимается как звук, произнесенный более длительно. Почти всегда буквой *ū* обозначается ударное *ū* в конце слова» [13]. Я. И. Калонтаров по этому поводу в «Орфографическом словаре таджикского литературного языка» пишет: «Буква *ū* (ударное *ū*) пишется в конце слова» [6], снимая тем самым представление об *ū* как букве, обозначающей особую фонему. Таким образом, они фактически отрицают фонологическое значение *ū*.

С начала 70-х годов снова возобновились споры о наличии или отсутствии долгих фонем *u, i*: *u* в современном таджикском литературном языке. Это было связано с выходом в свет учебного пособия для вузов «Современный таджикский литературный язык», где в разделе «Фонетика», написанном Х. Каримовым, говорится следующее «Таджикский язык имеет восемь основных гласных звуков (фонем)» [14, с. 90; 15, с. 87], в их числе он упоминает долгие *u, i*. Разрешить этот спор на уровне современной науки можно лишь с использованием экспериментально-фонетических методов исследования количественной характеристики гласных таджикского литературного языка с ориентацией на произношение современной таджикской интеллигенции. Такая работа и была предпринята нами в 1980—1982 гг. в лаборатории экспериментальной фонетики Института русского языка АН СССР.

Актуальность разработки данного вопроса в последние годы возросла еще больше в связи с созданием средней и высшей театральной школы в Таджикистане и необходимостью дальнейшего совершенствования сценической речи в профессиональных и народных театрах республики. Большим тормозом совершенствования преподавания таджикского литературного произношения в высшей и средней школе вообще, в театральных учебных заведениях в особенности, является отсутствие четко разработанной теории произносительных норм [16], а также детально разработанных пособий, основанных на экспериментальных данных. «Экспериментальное

изучение звуков речи представляет возможность составить акустические анатомофизиологические характеристики каждой фонемы, выяснить основные черты артикуляционной базы звуковой системы языка. Эти данные являются материалом, без которого невозможна постановка произношения» [17].

Кроме того, проведение экспериментально-инструментального исследования стало практической необходимостью в связи с постановкой литературного произношения у студентов-актеров, режиссеров и вокалистов Таджикского государственного института искусств им. М. Турсун-заде, где автор статьи в течение ряда лет ведет курс таджикской сценической речи. Совершенствование постановки преподавания сценической речи в Институте искусств требует пристального внимания к чистоте и правильности произношения.

Настоящая статья базируется на результатах обследования устной речи современной таджикской интеллигенции с использованием методов экспериментальной фонетики. В основу материалов исследования легла речь живущих в Душанбе носителей таджикского языка. Душанбе является экономическим и культурным центром современного Советского Таджикистана. Именно в Душанбе в общении представителей разных диалектов наблюдается процесс унифицирования орфоэпических норм и становления единого литературного разговорного языка.

В качестве информантов мы старались привлекать тех представителей таджикской интеллигенции, речь которых можно признать образцовой, таких, как чл.-корр. АН Тадж.ССР, филолог, периодически выступающий как диктор таджикского радио, А. М. Маниязов, доктор филол. наук Р. Гаффаров, народные артисты Тадж.ССР Х. Рахматуллаев, А. Мухаммаджанов, поэтесса М. Хакимова, актриса академического театра им. А. Лахути Л. Барзиева, кандидат филол. наук А. Мирзоев, ст. преподаватель Института искусств С. Нилобеков, а также аспиранты сектора иранских языков Института языкознания АН СССР А. Рустамов и А. Абдунабиев.

Материал был обработан в лаборатории экспериментальной фонетики Института русского языка АН СССР на особом аппарате магнитофонсепараторе, предназначенном для сегментации речевого сигнала, записанного на магнитную ленту со скоростью 76,2 см/сек².

В данной статье мы рассмотрим лишь ту часть полученных нами данных экспериментальных исследований, которая касается спорного вопроса о наличии (или отсутствии) в современном литературном таджикском языке особых долгих гласных фонем *и:*, *у:*, противопоставляемых по длительности гласным *и*, *у* (кратким).

В разделе «Фонетика» упомянутого учебника для вузов [15] наше внимание привлекли пары слов, приводимых автором для подтверждения высказанного им мнения о наличии в современном литературном таджикском языке фонологического противопоставления кратких и долгих *и* — *и:*, *у* — *у:* [15, с. 94—95]. Заметим, что во всех этих словах (они даются в транскрипции Х. Каримова) данные гласные находятся в закрытом слого под ударением: *си:р* «чеснок» — *сир* «тайна», *ду:р* «далекий» — *дур* «жемчуг»; *пу:л* «деньги» — *пул* «мост». А между тем, как было отмечено выше, экспериментальные исследования, проведенные в свое время В. С. Соколовой, показали, что в ударной позиции все таджикские гласные по длительности совпадают. Отсутствует в этой позиции и различие имеющих в северных говорах устойчивых и неустойчивых \bar{i} — *i*, \bar{y} — *y*.

Нами проведено измерение длительности гласных в произношении информантов — представителей современной таджикской интеллигенции именно в этих словах. Для того чтобы информанты четко их различали, мы попросили их произнести в составе следующих предложений: 1) *сир*

² О работе магнитофона-сепаратора см. статью ст. инженера лаборатории экспериментальной фонетики Института русского языка АН СССР Л. В. Васильева [18].

соф шуд «чеснок кончился», *сир(p)* *фош шуд* «тайна раскрыта»; 2) *ин санг дур(p)* *аст* «этот камень — жемчуг», *ин хона дур аст* «этот дом далеко».

Информаты³ М. Г. Р. Х. Б. Р. А. М. Н. М.

<i>сир</i> «чеснок»	76	62	62	85	62	49	55	115	113	123
<i>сир(p)</i> «тайна»	76	62	62	95	62	50	49	115	113	123
<i>дур</i> «далеко»	72	85	80	67	75	57	57	123	120	123
<i>дур(p)</i> «жемчуг»	59	72	79	39	97	131	75	123	120	123

Как видно из приведенных цифровых данных, длительность гласного и в слове *сир* «чеснок» и *сир(p)* «тайна» фактически совпадает; такое же совпадение по длительности наблюдается и у гласного *у* в словах *дур* «далеко» и *дур(p)* «жемчуг». Это совпадение можно видеть и визуально на осциллограммах, приводимых ниже (ср. рис. 1 и 2; рис. 3 и 4).

Следовательно, в упомянутых словах представлены не четыре фонемы: *и*: — *и*, *у*: — *у*, а две — *и*, *у*. Что же касается пар слов *сир* «чеснок» — *сир(p)* «тайна», *дур* «далеко» — *дур(p)* «жемчуг», то они являются омофонами.

Приведем для сравнения осциллограммы слов *сир* «чеснок», *сир* «тайна» в рушанском языке, где фонологическое противопоставление \bar{i} — *i* является несомненным (ср. рис. 5—6).

На этих осциллограммах различие гласных \bar{i} — *i* видно вполне отчетливо (\bar{i} оказывается почти вдвое длительное *i*).

Такое же различие в длительности мы видим и в рушанских словах *būt* «ботинок», *but* «идол» (рис. 7—8).

Аналогичные данные получены нами также при измерении длительности гласных в закрытом ударном слоге и в других словах, где исторически различались долгие и краткие \bar{i} — *i*, \bar{u} — *u* (см. табл. 1).

Приведенные цифровые данные показывают, что и в закрытом ударном слоге исторически краткие и долгие *и*, *у* по длительности полностью совпадают.

Данные, полученные нами также при измерении длительности гласных в закрытом неударном слоге, где исторически различались долгие и краткие \bar{i} — *i*, \bar{u} — *u* (см. табл. 2).

Как видно из вышеприведенных цифр, исторически долгие *и*, *у*, краткие *и*, *у* в современном литературном таджикском языке в закрытом неударном слоге в окружении различных по способу образования согласных по признаку длительности не отличаются друг от друга, т. е. они и здесь по длительности совпали друг с другом. Что касается ударного открытого слога на исходе слова, то гласные *и*, *у* в этой позиции исторического сравнения не имеют. Поэтому измерения их в названной позиции здесь не приводятся.

Данные, полученные нами при измерении длительности гласных в предударном открытом слоге, где исторически различались долгие и краткие \bar{i} — *i*, \bar{u} — *u* (см. табл. 3).

Анализ цифровых данных сравнительной характеристики длительности исторических долгих и кратких пар *и*, *у* в современном литературном произношении таджикского литературного языка показывает, что длительность *и*, *у* в рассмотренных фонетических позициях неодинакова.

Исторически долгий и краткий *и*, *у*:

а) В ударенном закрытом слоге в количественном отношении не отличаются друг от друга. Цифровые данные всех информантов показывают, что они по длительности совпадают друг с другом, что подтверждает выводы, сделанные В. С. Соколовой [7]. Это свидетельствует о том, что в данном положении историческое количественное противопоставление исчезло и давно стерлось. Следует отметить, что полученный таким образом единый гласный в зависимости от характера окружающих согласных (звонкие и глухие) количественно изменяется. В звонком окружении он

³ Буквы обозначают: М.—Маниязов, Г.—Гаффаров, Р.—Рахматуллаев, Х.—Хакимова, Б.—Барзиева, Р.—Рустамов, А.—Абдунабиев, М.—Мирзоев, Н.—Нилобеков, М.—Мухаммаджанов.

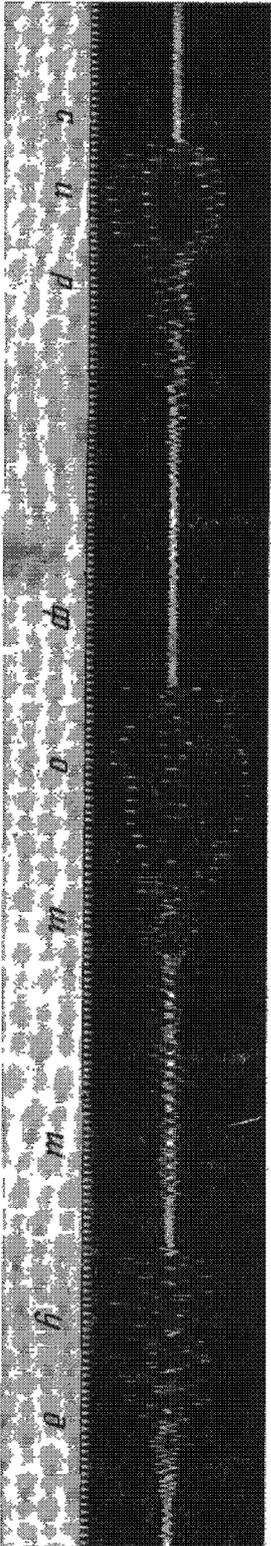

Рис. 2

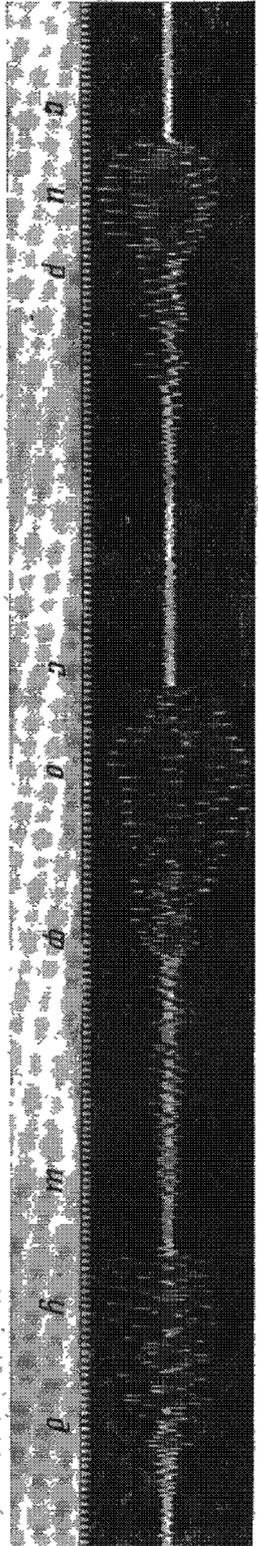

Рис. 1

Рис. 3

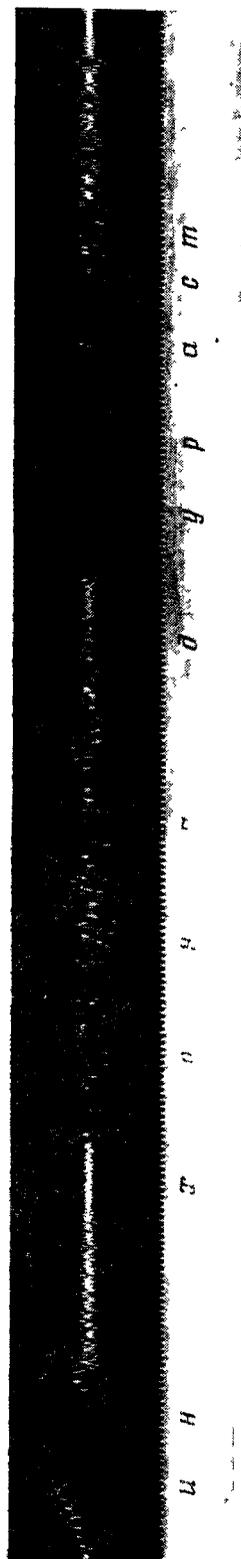

Рис. 4

Рис. 1

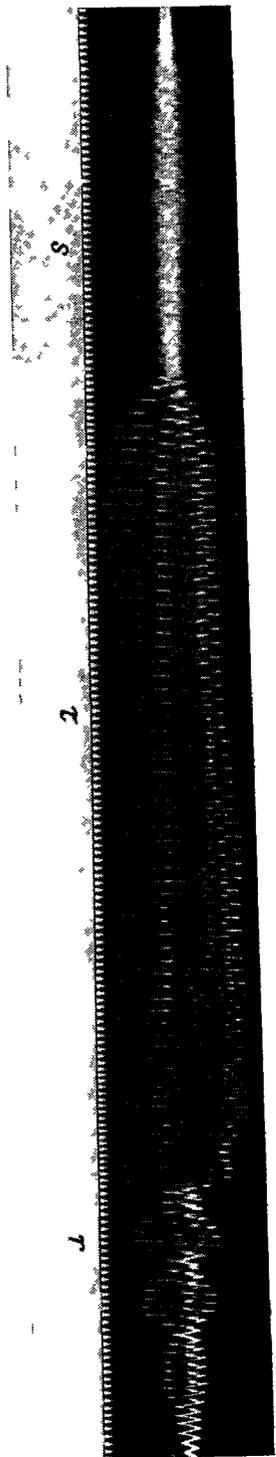

Рис 6

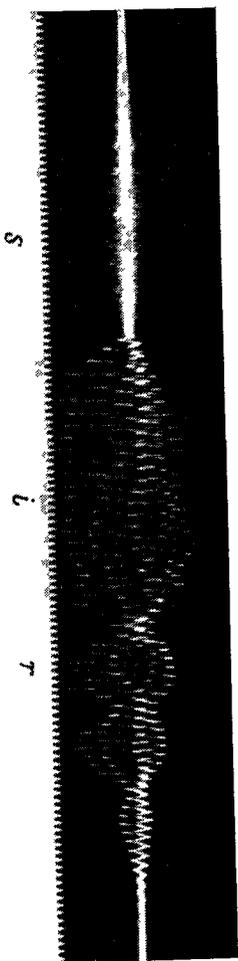

Рис 7.

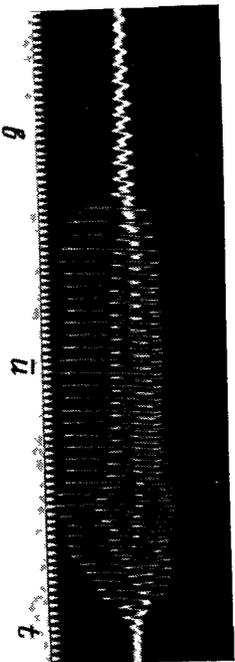
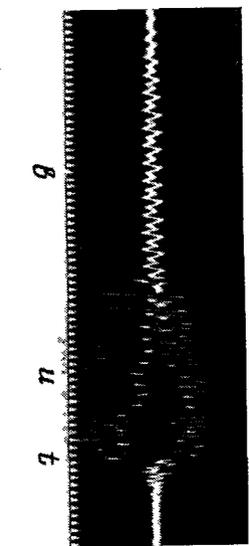

Рис. 8

Информанты *		М.	Г.	Х.	Б.	Р.	А.
Между звонкими согласными							
Исторически долгие <i>и, у</i>	<i>дид</i> «он видел»	110	97	121	116	97	60
	<i>буд</i> «он был»	98	86	70	137	136	129
Исторические краткие <i>и, у</i>	<i>Обид</i> имя собст. муж.	97	94	130	96	94	73
	<i>буз</i> «коза»	98	72	54	136	134	73
Между глухими согласными							
Исторические долгие <i>и, у</i>	<i>сиз</i> «вертел»	73	95	92	94	73	73
	<i>тут</i> «тутовник»	88	86	70	132	67	67
Исторические краткие <i>и, у</i>	<i>хит</i> «кирпич»	75	70	136	78	89	89
	<i>туф</i> «плевок»	64	61	44	77	76	61
Между звонкими смычными и <i>p</i>							
Исторические долгие <i>и, у</i>	<i>тақдир</i> «судьба»	132	132	136	117	117	117
	<i>дур</i> «далеко»	72	85	67	75	100	57
Исторические краткие <i>и, у</i>	<i>Нодир</i> имя собст. муж.	132	65	136	102	65	62
	<i>дур</i> «жемчуг»	59	72	39	97	131	75
Между глухими смычными и <i>p</i>							
Исторические долгие <i>и, у</i>	<i>фатир</i> (лепешка из пресного теста)	63	58	59	55	63	60
	<i>Шоқпур</i> имя собст. муж.	69	57	57	72	57	57
Исторические краткие <i>и, у</i>	<i>кофир</i> «безбожник»	60	58	64	54	58	64
	<i>пур</i> «полный»	49	83	68	75	75	75

* Буквы обозначают. М. — Маннаязов, Г — Гаффаров, Х. — Хакимова, Б. — Барзиева, Р. — Рустамов, А. — Абдунабиев.

более долгий, а в глухом окружении несколько укорачивается, что можно видеть в вышеприведенных измерениях.

Предельная длительность *и* в звонком окружении такова: верхний предел равняется 120 мс., нижний = 96 мс.; в глухом окружении: верхний = 95 мс., нижний = 70 мс.

Предельная длительность *у* в звонком окружении такова: верхний предел = 130 мс., нижний = 70 мс.; в глухом окружении: верхний = 100 мс., нижний = 64 мс.

б) В ударном открытом слоге оба звука встречаются в исходе слова, и по сравнению с другими позициями здесь они произносятся более протяжно, предельная длительность при этом независима от качества согласных: верхний предел для *и* = 150 мс., нижний = 134 мс.; для *у* верхний = 200 мс., нижний = 155 мс.

в) В неударенном закрытом слоге предельная длительность в звонком окружении такова: верхний предел для *и* = 60 мс., нижний = 48 мс.; в глухом окружении: верхний предел = 50 мс., нижний = 38 мс., верхний для *у* = 70 мс., нижний = 50 мс.

г) В предупредном открытом слоге, в произношении исторических долгих и кратких *и, у* наблюдается разноречивость, т. е. этимологически долгие могут произноситься более протяжно по сравнению с этимологическими краткими. Так называемые исторические долгие в этой позиции могут

Информанты		М.	Г.	Х.	Б.	Р.	А.
Между звонкими согласными							
Исторически долгие <i>и, у</i>	<i>дидбон</i> «наблюдатель» <i>дудвор</i> «дымчатый»	57	31	52	62	31	31
		74	74	32	64	63	32
Исторические краткие <i>и, у</i>	<i>чиддӣ</i> «серьезный» <i>буддор</i> «(человек) имеющий козу»	62	48	51	42	42	42
		59	78	52	102	78	78
Между глухими согласными							
Исторические долгие <i>и, у</i>	<i>сикмӯ</i> «поднявшийся дыбом» (о волосах) <i>тутдор</i> «(человек) имеющий тут»	26	26	54	32	32	32
		39	21	52	39	21	21
Исторические краткие <i>и, у</i>	<i>чистон</i> «загадка» <i>хушкӣ</i> «суша»	24	24	61	53	53	53
		39	51	42	28	51	42
Между глухими щелевыми и <i>p</i>							
Исторические долгие <i>и, у</i>	<i>сирдор</i> «сдобренный, приправленный чесно- ком» (<i>оши сирдор</i> «плов с чесноком») <i>зургод</i> «красавица»	55	51	38	52	50	55
		54	49	61	72	42	49
Исторические краткие <i>и, у</i>	<i>сирдор</i> (<i>одами сирдор</i> «человек имеющий тай- ну») <i>зурсанд</i> «радостный»	57	53	61	52	49	49
		39	41	24	41	41	24

сохранить свою длительность. Однако их длительность не является дифференциальным признаком, выполняющим различительную функцию, что, в общем, выявлялось в возможности или невозможности их употребления в одинаковой фонетической позиции.

Длительность этимологически долгого *у* в слове *дуда* «сажа», *зудӣ* «быстрога», *дурӣ* «дальность» не имеет стабильного характера даже в благоприятном условии для сохранения длительности (между звонкими), а в позиции между глухими, которая считается неблагоприятной для сохранения длительности, тем более; ср. *тутак* «тутовничек», *хукак* «поросенок», где средняя длительность гласного равняется 29 мс. Аналогичное явление наблюдается в положении между глухими и звонкими — *хубӣ* «добро», *сурат* «изображение, фотокарточка».

Такая дополнительная взаимозаменяемость в современном таджикском литературном произношении не является тем противопоставлением, которое могло бы приводить к изменению слова или к его разрушению. В современном таджикском литературном языке в предупредительной позиции мы имеем факт «свободного варьирования фонемы, ее факультативные варианты» [19].

Поскольку длительность гласных *и, у* в современном таджикском языке не имеет смысловозначительной функции, то их количественная вариация является признаком аллофонов одной фонемы.

Существенные дополнительные данные получены нами при исследовании длительности гласных *и, у* в начальном неударенном открытом слове многосложных слов. В слове *бинокорон* «строители», где *и* — этимоло-

Информанты *		М.	Г.	Р.	Х.	Б.	Р.	А.	М.	Н.	М.
Между звонкими согласными											
Исторически долгие <i>и, у</i>	<i>дидор</i> «видение»	153	156	129	57	57	56	56	129	113	115
	<i>бино</i> «зрячий»	147	150	147	150	150	67	58	59	113	129
	<i>дуда</i> «сажа»	105	56	120	127	111	86	86	120	131	105
Исторические краткие <i>и, у</i>	<i>чигар</i> «печень»	57	36	118	24	37	38	67	97	97	97
	<i>бино</i> «здание» (<i>бинои мактаб</i> «здание школы»)	37	58	115	50	67	55	55	115	58	129
	<i>бузак</i> «козленок»	62	36	108	44	46	36	44	108	120	105
Между глухими согласными											
Исторические долгие <i>и, у</i>	<i>шиша</i> «стекло»	61	61	60	60	79	61	61	115	113	129
	<i>хукак</i> «поросенок»	29	18	18	53	12	18	18	77	128	80
Исторические краткие <i>и, у</i>	<i>сифат</i> «качество»	0	0	0	18	18	0	18	115	113	18
	<i>сутур</i> «животное»	32	18	18	24	18	0	18	32	24	32
Между щелевыми и <i>p</i>											
Исторические долгие <i>и, у</i>	<i>шира</i> «сок»	65	61	60	79	61	57	60	79	65	129
	<i>сурат</i> «фотокарточка, изображение»	105	36	105	157	130	57	60	115	111	129
Исторические краткие <i>и, у</i>	<i>сиришт</i> «нрав, натура, природа»	57	57	55	54	57	57	57	79	65	87
	<i>суруд</i> «песня»	21	34	34	63	59	34	25	95	95	102
Между звонкими смычными и <i>p</i>											
Исторические долгие <i>и, у</i>	<i>гиро</i> «цепкий»	42	57	55	38	50	50	55	55	55	55
	<i>дурй</i> «дальность»	13	52	52	20	20	20	100	102	102	102
Исторические краткие <i>и, у</i>	<i>биринч</i> «рис»	29	36	36	39	39	36	36	29	29	29
	<i>дуруд</i> «приветствие»	49	57	57	63	49	57	57	101	102	102

* См. примеч. 3.

логически краткий, его длительность равна 72 мс., в слове *бинодилон* «проницательные», где *и* — этимологически долгий, она равна 75 мс.

В слове *хубигарицо* «добрые поступки» длительность гласного *у* (этимологически долгого) равна 51 мс., в слове *хукумат* «правительство» длительность первого *у* (этимологически краткого) равна 46 мс.

Следовательно, и в этой позиции длительность исторически кратких и долгих гласных практически сравнялась (разница в 3—5 мс. настолько ничтожна, что не может иметь фонологического значения). Это вносит весьма существенное уточнение в имеющееся представление о сохранении противопоставления этимологически долгих и кратких гласных в открытом неударенном слоге. Оно сохранилось, как оказалось, не во всяком открытом неударенном слоге, а только в слоге, находящемся непосредственно перед следующим ударным, т. е. в открытом предударном слоге. В многосложных словах, в слогах, удаленных от конечного ударенного, это противопоставление по длительности исчезло так же, как в ударенных слогах и в закрытых неударенных (см. выше).

Выравнивание исторически долгих и кратких гласных по длительности привело к образованию в таджикском языке целого ряда омонимов, т. е. слов, совпадающих по звучанию, но семантически различных, ср.: *пул* «деньги» и *пул* «мост», *сир* «чеснок» и *сир(р)* «тайна», *дур* «далекий» и *дур(р)* «жемчуг», *кун* «зад, низ» и *кун* «делай» и т. п. Характер длительности гласных в этих словах не несет на себе сигнификативной функции. Произнесем ли мы в этих словах гласные *и*, *у* протяжно или кратко, это может быть обусловлено лишь темпом речи, наличием или отсутствием логического ударения и пр., но на значении этих слов никак не отражается.

Таким образом, понятие долготы и краткости в современном таджикском литературном языке оказывается позиционно обусловленным. Только в одной фонетической позиции — в открытом предударном слоге — сохраняется реликтовое различие в длительности исторически долгих и кратких *и*, *у*. Во всех других позициях *и*: < иранск. *ī*, *и* < иранск. *i* не различаются ни в качественном, ни в количественном отношении. Такое же неразличение и по длительности, и по качеству наблюдается и у гласного *у*: < *ū* и *у* < *u*.

К этому необходимо добавить следующее:

1) количество слов, в которых исторически долгие *у*: < *ū*, *и*: < *ī* находятся в предударном открытом слоге, очень невелико, не более полтора-двух десятков для каждого из этих двух гласных;

2) произношение таких слов с укороченными *и*, *у*, как показала проверка с аудиторами, лишь несколько режет слух, но не ведет к искажению смысла или к непониманию. Отсюда следует, что в этой позиции несколько удлиненное произношение этимологически долгих *и*, *у* уже не имеет полноценной фонологической значимости. Это пережиточное, остаточное явление, не имеющее существенного значения для общей системы фонологических противопоставлений в современном литературном таджикском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Rahbari doniṣ, 1928, №№ 1—2, 10—12.
2. Тоҷикистони Сурх, 1928, 19 окт.; 1929, 26 дек.; 1930, 5 янв.; 1930, 9 янв.
3. Правила правописания. Ч. II. Самарканд, 1929, с. 2.
4. Овози тоҷик, 1930, 16 янв.; 1930, 27 февр.; 1930, 8 апр.
5. К вопросу об едином литературном таджикском языке, терминологии и латинизированном таджикском алфавите. Материалы работ комиссии по подготовке научно-лингвистического съезда в Сталинабаде. Сталинабад, 1930.
6. Калонтаров Я. И. Луғати имлои забони адабии тоҷик. Душанбе, 1974, с. 7.
7. Соколова В. С. Фонетика таджикского языка. М.—Л., 1949.
8. Грамматикаи забони тоҷикӣ. Китоби дарси барои мактабҳои олии. Сталинобод, 1956, с. 21.
9. Расторгуева В. С. Краткий очерк фонетики таджикского языка: Учебное пособие для филологических факультетов таджикских вузов. Сталинабад, 1955, с. 25.
10. Расторгуева В. С. Краткий очерк грамматики таджикского языка. Приложение к Таджикско-русскому словарю. Под ред. Рахими М. В. и Успенской Л. В. Гл. ред. чл.-корр. АН СССР Бертельс Е. Э. М., 1954, с. 531—533.
11. Неменова Р. Л. Краткий очерк грамматики таджикского языка. Приложение к Краткому таджикско-русскому словарю. Сост. Калонтаров Я. И. М., 1955, с. 528.
12. Ниёзмӯҳаммадов Б., Ниёзӣ Ш., Бузурговода Л. Грамматикаи забони тоҷикӣ. Ҷ. 1. Фонетика ва морфология. Барои мактабҳои ҳафтсола ва миёна. Чопи чорум. Сталинобод, 1949, с. 17.
13. Арзуманов С., Чалолов О. Забони тоҷикӣ. Учебник таджикского языка для высших учебных заведений. Душанбе, 1969, с. 117.
14. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷ. 1. Лексикология, фонетика ва морфология. Душанбе, 1973.
15. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷ. 1. Лексикология, фонетика ва морфология. Душанбе, 1982.
16. Расторгуева В. С. Опыт сравнительного изучения таджикских говоров. М., 1934, с. 14.
17. Скалозуб Л. Г. Палатограммы и рентгенограммы согласных фонем русского литературного языка. Киев, 1963, с. 31.
18. Васильев Л. В. Магнитофон-сепаратор для фонетических исследований.—В кн.: Экспериментально-фонетические исследования в области русской диалектологии. М., 1977.
19. Зиндер Л. Р. Общая фонетика. 2-е изд. М., 1979, с. 72.